

Т. И. Краснова

ТИПЫ ЭМИГРАНТСКИХ ГАЗЕТ 1918 Г. ПО СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ (опыт изучения содержания и формы)

Сколько-нибудь углубленный анализ незнакомых или малоисследованных массивов текста, к которым относятся эмигрантские газеты¹, поначалу требует опыта предварительного описания.

Цель данной статьи – представить типовые группы эмигрантских газет за 1918 г., опираясь на их содержательно-тематические, номинативно-речевые особенности, релевантные социальным, идеологическим признакам того времени. Объясняется это просто. В поле зрения читателя, развернувшего газету², попадают прежде всего тематические объединения – шапки, рубрики, заголовки, подзаголовки. Поэтому они представляют в статье материал, показательный для проявления типологии газетного содержания, ориентированного на читателя³. Отдельные лингвистические наблюдения по семантике слова и фрагментов текста дополняют по преимуществу содержательный комментарий к газетам.

Одним из главных критериев деления эмигрантских газет на группы является их отношение к новой власти. Власть большевиков и связанные с ее установлением события – первый объект интересов злободневной публицистики в 1918 г. С одной лишь оговоркой: если это газеты политизированные.

Выделяются 3 типа эмигрантских газет: 1) политически нейтральные; 2) пробольшевистские; 3) антибольшевистские (которых больше всего).

Политически нейтральные газеты. Содержательно-стилевой облик и речевое поведение отдельных эмигрантских газет в русских колониях Швеции, Америки отличается особой стабильностью, уравновешенностью, строгим соблюдением нейтралитета.

Прежде всего это газеты экономической направленности, коммерческие издания, такие, например, как «*Скандинавский листок*» с подзаголовком «*Торгово-промышленная газета*». Здесь господствует язык деловых отношений, коммерции, финансов, рекламы, но не политики. Ее постоянные рубрики обычно идентифицируют наименования: «*Финансы, промышленность и торговля*», «*Скандинавская торгово-промышленная хроника*», «*Очерки шведской промышленности*», «*Новости техники*», «*Курсы валют*», «*Вексельные курсы*», «*Внешняя торговля*», «*Что стоит жизнь в Швеции*» (Франции и пр. т.е. цены на продукты питания в разных странах). Есть рубрика «*Из русской печати*». Ничто не нарушает стабильной экономической ориентации газеты. В 1918 г., судя по заголовкам, она пишет «*О русско-шведском сближении*», которое возможно, «*В пользу сближения России и Швеции*», о «*Шведско-русском обществе*», которое намереваются создать. В

связи с интересом шведских рабочих к России (туда ожидается поток рабочей силы из Скандинавии) газета дает статью «Русский язык в Швеции и за границей» (№ 311), статью «Изучение русского языка шведскими рабочими» (№ 368). В частности говорится, что во всех торговых школах русский язык – обязательный предмет. Есть хорошие пособия, переводы, в учебных заведениях высшего ранга работают 14 кафедр русского языка. В № 368 газеты между прочими материалами опубликованы «Декреты Совета народных депутатов» – документ, почитавшийся как сугубо деловой.

Другой образец политически нейтрального издания в 1918 г. представляет собой чикагская газета *«Свободная Россия»*. Эта «русская народная беспартийно-прогрессивная газета» производит впечатление почти домашнее: расчет на обыденного читателя. В ней, помимо новостей со всего мира на первой полосе и всегда актуальной для читателя рубрики «Чикагская хроника» на последней, он находит «Медицинский отдел», «Рабочий отдел» (предложение работы), отдел русского клуба «Знание» (полезные сведения, извлечения из книг, предложение учебы). Одна страница отведена литературно-художественным формам русской словесности (рассказы, анекдоты, сатира). Происходящее на родине, в Петрограде (город окружен войсками) воспринимается газетой, а вместе с ней и читателем, с сожалением и даже страхом, но без какого-либо анализа, эмоционально. Так, в № 2 за февраль 1918 г. под рубрикой «Вести с Родины» помещена статья с пугающим названием «Страшное пророчество». Она легко читается, содержит ностальгические воспоминания, связанные с петербургской жизнью, культурой, дышит искренним чувством автора (подписался *Д. К.*). Но именно чувствительность, эмоциональность – речевые доминанты этого текста. Звучащие как камертон, риторические зачин и концовка контрастируют, насыщены формами отрицания. Это типовые ситуации растерянности и эмоционального протеста⁴. Ср., зачин: *«"Петербургу быть пусто"». Еще немного, и угроза, казавшаяся нелепой, написанное ненавистью пророчество может стать действительностью, превратиться в событие нестерпимое для сознания; концовка: «Нет, не быть Петербургу пусто... Да не будет великолепная столица "великолепную могилу" нации».*

Пробольшевистские газеты. Содержание и речевое поведение газет пробольшевистского направления в 1918 г. можно было бы назвать призывно-деловитым. К данной группе эмигрантских изданий относятся, например, американские газеты: «Новый мир» (Нью-Йорк), издававшаяся группой политэмигрантов из России с 1916 г. с подзаголовком «Ежедневная русская рабочая газета», и «Голос труженика» (Чикаго) – «еженедельная рабочая газета индустриальных рабочих мира».

Обе газеты помещают слева и справа верхней части первой полосы в качестве шапок политические лозунги – кредо издания. Это постоянные речевые формулы, диктующие читателю необходимый образ мыслей и действий. Первый лозунг имеет характер разъяснения, второй – предписания. Ср. в газете «Новый мир»: 1) лозунг-разъяснение «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих», 2) лозунг-предписание «Пролетарии всех

стран, соединяйтесь!». В газете «Голос труженика»: 1) лозунг-разъяснение «Между классом хозяев и классом рабочих не может быть мира до тех пор, пока есть господа и рабы», 2) лозунг-предписание «Историческая миссия рабочего класса – уничтожение капитализма». Такого же рода модальностью высказывания отличаются рубрики и заголовки данных газет: «К диктатуре пролетариата», «Готова ли Америка к революции», «Рост большевистского влияния», «Способ заставить организоваться», «Индустриальные рабочие мира, их принципы и методы», «Программа индустриальной работы», «Призыв к действию», «Россия прекратила войну», «Интернационал убьет войну».

Антибольшевистские газеты. К ним в 1918 г., в частности, относятся: «Общее дело» (Париж), «Народная газета» (Нью-Йорк), «Свободная Россия» (Буэнос-Айрес), харбинские газеты «Маньчжурия», «Вестник Маньчжурии», «Призыв», «Труд». Содержание и речевые особенности эмигрантских газет антибольшевистского направления особенно разнообразны. Во-первых, это объясняется наибольшим их количеством и пространственной разбросанностью изданий, сохраняющих местный колорит. Во-вторых, это наиболее свободно чувствующие себя издания, не ограниченные определенной доминирующей задачей, но имеющие разные ориентации (профессиональную, партийную, экономическую, культурную, региональную, возрастную). Причем нередко они совмещаются в одной газете и отражены в ее официально обозначенном статусе в подзаголовке.

Остановимся на харбинских изданиях 1918 г. Дадим их краткую характеристику.

«Маньчжурия» - «ежедневная общественно-политическая газета», выходившая с «Приложением». Она давала читателю наиболее широкий выбор информации, включая эстетическую. Ср. рубрики: «Положение в России», «Торговля, промышленность, финансы», «Хроника», «Вопросы внутренней жизни», «Отклики печати», «Туземная жизнь», «Из дневника журналиста». В газете публиковались большие аналитические статьи (например, «Рабочий вопрос в России и в Англии»), подборка иностранной прессы, тематические подборки публикаций из российских газет, стихи, фельетоны, пародии. Общий тон ее политизированной прессы иронический, как, впрочем, и других харбинских газет, в отличие, скажем, от парижской «Общее дело», склонной к большей экспрессии.

«Вестник Маньчжурии» – «ежедневная газета посвященная политике, экономике, культуре и интересам профессионально-трудовой жизни». Она издавалась Президиумом торгово-промышленной секции Общества изучения Маньчжурского края. В 1923-1924 г.г. газета преобразовалась в журнал под тем же названием. В речевом отношении отличалась не только деловым характером, но и местным колоритом. Здесь читатель находил материалы этнографического плана, жанр бытовой зарисовки (подзаголовки «кусочек быта»), узнавал о занятиях и даже особенностях языка представителей «туземного» населения (т.е. китайцев, № 208), о тайных подробностях местного промысла наркотиков (стихотворный фельетон «Мимоходом», № 210).

Разнообразие содержания и развлекательной информации, насмешливый стиль характеризуют другую «ежедневную» газету «*Призыв*». В ней помещаются серьезные аналитические статьи (например, «Задачи момента») и «маленький фельетон» (рубрика), стихотворные пародии, сатира (рубрика «Шалости пера») и материалы этнографические («Сибирская охота»), бытовые сценки («Славный Харбин. В Бане») и зарубежная хроника (рубрики «Телеграммы агентства Рейтера, «Из китайских газет»). Иными словами, здесь есть все, что могло заинтересовать широкий круг читателей.

Газета «*Труд*», напротив, профессионально ориентирована. Это «ежедневная социалистическая газета с отделом союза служащих, мастеровых и рабочих Китайской Восточной железной дороги». Данную ориентацию соблюдает часть ее рубрик и заголовков: «Железнодорожная жизнь», «Делегатский съезд Уссурийской железной дороги», «Об экономических организациях», «У движенцев» (Союз движенцев информирует о своих проблемах, сообщает о назначениях агентов). Другая часть рубрик традиционна и так же по-деловому лаконична: «Печать», «Телеграммы», «Хроника», «Во Владивостоке».

Антибольшевистская направленность газет данного типа сразу обнаруживается в контекстах со словом «большевик» и синонимичными словами. Это слово не только стало отрицательно-оценочным у большинства эмигрантов. Его значение постепенно впитывало в свой коннотативный макрокомпонент те характеризующие смыслы, которые ассоциировались с объектом именованного в данной среде. В результате слово приобретало новую референцию. Немало этому способствовали эмигрантские газеты.

Вот яркий пример из газеты «Маньчжурия». В начале статьи, посвященной «рабочему вопросу» речь идет о прозвищах рабочего в среде буржуазии и в прессе данного направления. В ряду оценочных наименований стоит и лексема «большевик», семантически принимающая на себя весь синонимический комплекс обозначенных отрицательных признаков:

В последнее время слово *рабочий* стало у нас синонимом *разбойника, грабителя*, или по меньшей мере *названием низшего существа*, которого наша отечественная буржуазия не может вспомнить без скрежета зубового... Вот уж действительно: «На бедного Макара все шишки валяются». *Рабочий – это предатель отечества, большевик, губитель родной промышленности, разоритель имущих, виновник дороговизны, буян, невежа, а то и просто разбойник на большой дороге...*

Рабочий во всем виноват! Кто не виноват, кто чист как агнец новорожденный, принесенный в жертву революции, – это наша многострадальная, мудрая, вездесущая, не скупившаяся на жертвы русская буржуазия.

Так, по крайней мере, пишут газеты (из ст. «Рабочий вопрос в России и в Англии». «Маньчжурия», № 36).

Приведенный отрывок, а также нижеследующие примеры, показывают, что приращение идеологических компонентов к значению слова «большевик» обычно наблюдается в оценочных фрагментах текстов с логическими

отношениями сходства и (или) противоположности, независимо от жанровых речевых разновидностей. Ср., из ст. «Всероссийское правительство и областная дума» в «Приложении» к той же газете (Маньчжурия, № 40): «Ясно, что необходимо привлечь население всей России к освобождению от *большевиков*. А для этого необходимо, чтобы население видело, что вместо *большевизма*, вместо *презренной власти авантюристов*, оно получит народоправство, а не ненавистный ему режим *«правителей всей России»*, с неминуемо грядущей за ним новой революцией, с новыми потрясениями»; из передовой ст. «Трудовая дисциплина» («Труд», № 73): «Среди телеграмм, преподносимых нам большевистским агентством и освещающих события, как Совнаркому угодно, а не истине соответствует, следует отметить сообщение о том, что Всероссийский совет профессиональных союзов внес в Совнарком проект по вопросу о трудовой дисциплине»; из заметки: «*"Большевик"* как *бранное слово* в американском сенате» («Маньчжурия», № 36): «Если члены палаты хотят знать, что о них думает народ, - воскликнул сенатор Шерман, – пусть они попадут в отставку и предложат себя переизбрать, тогда вы увидите, с каким треском они провалятся. Они все *подстрекатели, нигилисты, "большевики"*»; с первых страниц газеты «Призыв» (№ 183): «*Первый друг и покровитель большевиков – Германия*», «*Ленин и большевики разбили Россию на черепки*».

Нельзя не заметить следующее. Если в системе языка по данным наших ортодоксальных словарей значениям слова «большевик» соответствует единый денотат (член ВКП(б), последователь большевизма, стойкий коммунист)⁵, то в языке эмигрантской прессы антибольшевистского направления с этим словом соотносятся иные референты, другая картина мира. Это нужно учитывать. Аналогичных примеров много. Изучать этот «другой» язык, другую речевую реальность просто необходимо.

Анализ эмигрантских газет с разных точек зрения – давно назревший вопрос в исследованиях по теории, истории публицистики, русского языка и мышления.

Summary

The article is devoted to the questions of categorization of emigrant papers by ideological, subject and speech signs. There are three types of editions briefly described: neutral, probolshevists, antibolshevists papers.

---

¹ С в о д н ы й каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1992 гг.). СПб., 1993.

² Большинство эмигрантских газет всю первую полосу отдавали рекламе.

³ Об организации ментального пространства газеты с помощью тематических объединений, их социолингвистической функции см.: Л а з а р е в а Э. А. Газета как текст: Автореф. докт. дис. Екатеринбург, 1994; Л ы с а к о в а И. П. Тип газеты и стиль публикации. Л., 1989.

⁴ К р а с н о в а Т. И. Семантика отрицания (на материале публицистики) // Гуманитарные науки: из опыта теоретической интерпретации. СПб., 1993. С. 37-44.

⁵ Т о л к о в ы й словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 171; С л о в а р ь русского языка. М., 1981. Т. 1. С. 106.

